

Глава 1071. Избавиться от Хуан Сяолуна

Слегка смазывая пот на лбу Хуана Сяолуна, сладострастная грудь Яо Чи неизбежно покачивалась после ее движений, заставляя белоснежную кожу танцевать перед его глазами. За последние несколько сотен лет, в течение которых они были разделены, кажется, что ее грудь стала больше.

Несмотря на то, что она была скрыта слоями одежды, Хуан Сяолун мог несколько разглядеть разницу.

Пока Яо Чи продолжала стирать пот со лба Хуан Сяолуна, она вдруг почувствовала его странный взгляд. Она подняла глаза и увидела, что Хуан Сяолун ошеломленно уставился на ее грудь, а затем застенчиво посмотрела на него: «На что ты смотришь!»

Хуан Сяолун кашлянул, чтобы скрыть свою вину, его глаза смотрели вверх на небо, думая, что сегодня солнце выглядит особенно круглым.

Наблюдая за неловкой реакцией Хуана Сяолуна, Яо Чи разразилась хохотом, заставив своё тело раскачиваться из стороны в сторону, добавляя еще больше шарма её зрелой красоте. Она была чистой, очаровательной и благородной одновременно.

В конце концов, Хуан Сяолун был горячим мужчиной, не говоря уже о том, что их общение в последние дни было неоднозначно интимным, поэтому его нижняя часть тела среагировала.

Хуан Сяолун ошеломленно посмотрел на тело Яо Чи, раскачивающееся от смеха.

Некоторое время спустя ее смех утих, но когда она увидела глупое ошеломленное выражение лица Хуана Сяолуна, она разразилась очередной волной смеха.

Внезапно Яо Чи подняла подбородок, прижав губы к губам Хуан Сяолуна.

Поцелуй отразился, как раскат грома в голове Хуан Сяолуна.

Яо Чи убрала губы менее чем за секунду, отделяясь от Хуан Сяолуна, а затем убежала, покраснев.

Укоренившись на месте, Хуан Сяолун все еще был ошеломлен, глядя на ее убегающую фигуру.

Хотя за эти полмесяца их отношения углубились, они все еще сознательно держали дистанцию.

«Значит, сегодня я впервые поцеловал её». Думая об этом, Хуан Сяолун глупо рассмеялся, чувствуя сладость в своем сердце.

«Похоже, я сделал глупость», - пробормотал Хуан Сяолун: «Реакция была слишком медленная, действительно глупо».

«Завтра я должен проявить инициативу?»

Нужно знать, как ответить взаимностью.

Ночь прошла гладко.

Рано следующим утром, когда Хуан Сяолун прибыл в главный зал, там сидела Яо Чи и пила чай. Увидев его, слабое покраснение окрасило её щеки, когда она ясно помнила свои

собственные действия вчера.

Хуан Сяолун отмахнулся от служанки, стоявшей рядом, и подошел к Яо Чи, садясь рядом с ней, ведя себя естественно.

Наступила короткая минута молчания ...

«Это...» Хуан Сяолун и Яо Чи говорили одновременно, одним и тем же словом.

Удивленные, их взгляды встретились, когда они подняли глаза, затем ...

«Я».

Еще раз, оба говорили одновременно, начиная с одного и того же слова.

Двое чувствовали себя глупо и неловко.

«Ты первый». Яо Чи увернулась от прямого взгляда Хуан Сяолуна, как будто она была слишком смущена.

Хуан Сяолун на секунду остановился: «Вчера моя реакция была немного медленной. Сегодня мы можем ...?» Он украдкой взглянул на Яо Чи, проверяя ее реакцию.

Яо Чи уже поняла, что Хуан Сяолун хотел сказать, и, прежде чем он закончил предложение, ее румянец еще больше углубился.

Она как раз собиралась говорить, когда губы Хуан Сяолуна уже были на ее губах, блокируя слова, которые должны были выйти.

Яо Чи выпучила глаза, и её тело задрожало, когда по ее спине пробежала дрожь. Хуан Сяолун даже видела, как ее ресницы трепетали.

Но ей не потребовалось много времени, чтобы закрыть глаза, когда ее дыхание ускорилося.

Заметив это, язык Хуан Сяолун раскрыл её губы и поддался сладкому искушению внутри.

Постепенно Яо Чи отреагировала на его прорыв. Сначала это было немного неуклюже, но вскоре она всё поняла.

Именно в это время от входа прозвучали шаги, заставившие Яо Чи прийти в себя, прежде чем она быстро отошла от Хуан Сяолуна.

Хуан Сяолун снова уселся на свое место, на его лице мелькнуло желание убивать, глядя на старейшину Линь Хана, который шел в главный зал.

Линь Хан на секунду почувствовал, как его окутывает убийственная аура. Его колени согнулись, он упал на пол, не осмеливаясь издавать звук.

«Говори, в чем дело?» - угрюмо потребовал Хуан Сяолун.

«Юный Лорд, Патриарх Хэ здесь, он сказал, что нашел другую траву». Линь Хан ответил с решительной улыбкой.

Хуан Сяолун призвал: «Скажи ему войти».

Линь Хан с уважением подчинился и отступил.

Глядя на расстроенное лицо Хуана Сяолуна, тихое хихиканье сорвалось с губ Яо Чи. Впоследствии, как будто она приняла решение, она поднесла губы к ушам Хуана Сяолуна, тихо шепча: «Подождем, пока соберешь все лекарственные травы, тогда можешь делать все, что захочешь».

Думая, сколько времени ему понадобится, чтобы собрать все необходимые травы, Хуан Сяолун надулся.

«Сяолун, я...» Видя удрученное лицо Хуан Сяолуна, она закусил губы, колеблясь.

«Не волнуйся, я обязательно соберу все травы и успешно создам таблетку обратного воплощения», - решительно сказал Хуан Сяолун.

Тронутая его словами, Яо Чи протянула руку, чтобы взять Хуан Сяолуна за руку.

«Тем не менее, ты не откажешься от своих слов после снятия проклятия крови дьявольского сердца?» Хуан Сяолун сверкнул злой улыбкой.

В это время в зал вошел Патриарх семьи Хэ Ханьюй, неся нефритовую коробку с одним из ингредиентов таблеток.

Хуан Сяолун пробыл еще шесть дней в форте Линь, а затем вернулся в Секты варварского бога.

Патриархи четырех семей были лишь небольшой силой на острове Зеленого Облака, их влияние было ограничено, море, вероятно, иссякнет, прежде чем они смогли собрать все необходимые ингредиенты. Поэтому, вернувшись в этот раз в Секту варварского бога, Хуан Сяолун планировал обратиться за помощью к лидеру секты и высшим старейшинам.

С силами секты это было бы гораздо удобнее, чем полагаться на четыре семьи.

Хуан Сяолун оставил Дьявола Бин Синтин с Яо Чи. С ней ему не нужно беспокоиться о безопасности Яо Чи.

Когда он возвращался в Секту варварского бога, в главном зале секты сидели Предок Лу Чжо, начальник секты Гу Лин и группа Великих Старейшин и Старейшин.

«Были ли три великих старейшины Цао Ян, Чжуан Сюань и Хуан Цзюньфэй убиты Хуан Сяолуном или нет, мы узнаем по его возвращении», - холодно сказал Чэнь Хао.

Сегодня из ниоткуда взорвался слух о том, что Цао Ян, Чжуан Сюань и Хуан Цзюньфэй были убиты Хуан Сяолуном.

Когда появились слухи, вся Секта варварского бога была в шуме, поэтому Лу Чжо, Гу Лин и все Великие Старейшины и Старейшины собрались вместе, чтобы обсудить этот вопрос.

«Я подтвердил это, и в день смерти трех Великих Старейшин Хуан Сяолун действительно был в городе Цао Бао!» - поддержал Великий старейшина Ань Цзайсюань.

«Хотя Хуан Сяолун - выдающийся ученик, убийство трех Великих Старейшин доказывает его незаконное, заслуживающее десяти тысяч смертей! Мы умоляем Предка и лидера секты разобраться с Хуан Сяолуном в соответствии с законами секты!», - кричал Великий Старейшина Цю Биху.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/552275>